

14/1 1915

Москва.

Виза

Дорогие Евгений и Франц!

Получить Кацунь оба писем — один
 от ^{Анны Франц} доброты. Нужно еще доброты доброты
 писать иль мамашин и востань Гюгенова
 тельно. Спасибо, что писали иль Гюгенова
 Маджида Сергеевна^х
 Меккичичевой — Гюгенова. Сергеевна удачи ра
 да сама и иль Гюгенова вост.

Не советую покупать я иль Гюгенова
 плавать от писем Гюгенова
 Гюгенова. Хот писем, иль мамашин
 и Соней, иль Гюгенова, ах вост
 х Буткова

погудит въ Россіи - а въ погудитъ
только о себѣ. Вѣрно? Если напечата-
етъ Соединеніе погудитъ - погудитъ въ насъ и
погудитъ? Или же погудитъ въ насъ
и погудитъ бѣдѣ, вероятно, гдѣ-то
ахъ какъ въ насъ? Въ насъ и насъ
и насъ, и насъ насъ охъ погудитъ
въ насъ насъ. И, погудитъ, насъ насъ
насъ насъ насъ. Погудитъ, насъ
насъ насъ насъ насъ насъ насъ
насъ, насъ, насъ насъ насъ насъ.
Ахъ насъ насъ насъ насъ насъ насъ
насъ. И насъ насъ насъ насъ насъ насъ

усмотрит. Если бы в нем было
 что-нибудь такое, что я не могу забыть
 и что бы могло быть причиной тому,
 а потому не все же сам он
 должен был бы видеть в этом.
 У него — все же не так просто.
 Кругом же не так просто — и на-
 чать не так. Если же не так
 возможно, то почему же не
 в самом деле — так же не так
 от нас самих и для себя
 и для нас самих.

У нас все почесало и почесало
всех. Наше уже перело, кон
гити казен в 24 часа. Он
решае говорить 4, перел, или
тоже говорить. Но всего перел -
маша, боса русо, канцелярия
и Сан Тарн, или перел. Он
решае и перел. Но всего
боса перел. ^{принимать} перел
и и ^{учителя} перел перел. Он
убаво перел - перел, или перел
или, перел перел перел, перел.

что в Келье все стало погуще,
всё сгорело. Впрочем, вон там
Кисля тоже пишущий — Лиза и Лена,
ишь что во знаменити и некие,
что и.

Костюшково пишущий, как в
предназначении и с содержанием
приготовлений и с приготовлений и с содержанием
указания. А пока — всего ничего.
Дать написание в Союз — и
у нас пропасть рабочих в Кислях.
Видишь, что все и класно
Лиза и Лена — Кисля

Милосрдие

Вода въ садирасиет
 прикхаетъ? Давно
 всенушныи во мнѣ
 кажи, въ мнѣ дава
 ны и всѣ даваются
 дажи едени на
 рани, и мнѣ рани
 орограции и мнѣ
 мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ
 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

и умихъ рапортъ мнѣ
дуръ, амадеи на мнѣ
еми бавиа нигар
мари, Лавана мнѣ
и феліксъ бавианскіи
на нискофъ да мнѣ
и чадъ орама. Дуръ
оми бавиа унафа
кнмаса, кофъ мнѣ
останетъ въ Бермун
А. на мнѣ рапортъ
Еми бавианскіи, на мнѣ
на мнѣ бавианскіи

Москва 14/1. 1915.

Сорис 79-81

Дорогие Герман и Фаня.

Получил ваших оба письма -- одно с доверенностью от Фани. Нужно еще добыть доверенность от мамы и выслать безотлагательно. Спасибо! что послали деньги Красенниковой -- Надежда Сергеевна ужасно рада была и очень благодарит вас.

Не совсем понимаю я только ваших планов относительно ближайшего будущего. Вы пишете, что мама с Соней, может быть, еще весной поедут в Россию, а вы поедете только осенью. Отчего? Если мама с Соней поедут, почему вам не поехать? Что за охота вам в такое время оставаться далеко от нас всех? Вы же и сами пишете, что вам очень хотелось бы быть дома. И, потом, вот еще какое обстоятельство! По моему, маме возвращаться домой без тебя, Фаня, прямо не следует. Она только одну тебя и слушается и только ты ее можешь устроить. Если бы вы все приехали сюда весной, то кстати тоже ты бы могла устроить мамашу, а потом на осень уже сама окончательно устроиться в Москве. Иначе -- вся зима у вас пропадет. Подумайте об этом и подумайте очень. Если только есть возможность вернуться весной с мамашей -- это нужно было бы вам сделать и для себя и для мамы.

У нас все полегонько налаживается. Вот уже неделя, как дети ходят в гимназию. Они очень довольны и, кажется, ими тоже довольны. По всем предметам, кроме русского, латинского и Зак. Божия, они догнали. Бог даст и подгонят по всем без труда. ^{Приняли} их подружки и ^{учитель} учатся очень радужно. Я очень рад -- наконец, они ^а попали, после долгих скитаний, в колею. С завтрашнего дня и Анна начинает ходить в больницу -- увидим, что из этого выйдет: пока она не поработает месяц, другой, трудно, очень, сказать, насколько ей работа подойдет. Все, конечно, зависит от того, какие товарищи подберутся. Она уже познакомилась и с ординатором и с профессором. На вид -- ничего, а как на самом деле -- покажет будущее.

Теперь здесь Миша. Рассказывает, что в Киеве все благополучно, все здоровы. Вероятно, вам из Киева тоже пишут -- Лиза и Маня, так что вы знаете не меньше, чем я.

Неприменно напишите, как вы предполагаете и с собственным приездом и с приездом мамы. А пока -- всего хорошего. Дети написали бы вам, но у них пропасть работы в гимназии. Они целуют вас и кланяются. Анна тоже.

Ваш Л.Ш.